

ПСИХОЛОГИЯ МОЛОДЁЖНОЙ субкультуры: риск и перспективы роста

Ирина Александровна Баева,
профессор кафедры психологии развития
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
доктор психологических наук

Известно, что дифференциация, выделение возрастов человеческой жизни формируется под влиянием социальных институтов, новых форм общественной жизни. Каждый период истории соответствует определённому «привилегированному» возрасту. В литературе детство — это привилегированный возраст XIX века; юность — XX века. Что происходит в веке XXI? Сегодня сложно назвать возрастной период, который соответствует категории «молодёжь».

- самосознание • кризис идентичности • неформальные объединения
- криминальная субкультура • экзистенциальная фрустрация
- психологическая безопасность социальной среды

«На смену эпохе, не знавшей юности, пришла эпоха, в которой юность стала наиболее ценным возрастом. Все хотят вступить в него пораньше и задержаться подольше»

Ф. Ариес

Социально-психологическая характеристика юности

Юность — это период «вырывания корней», которые надо «пересадить на новую почву», какой она окажется, этот вопрос должен быть обращён ко взрослым, к обществу, к тому, что будет реализовано на практике как «молодёжная политика».

В этом периоде завершается физическое созревание, складываются

основные черты мировоззрения, подготавливается и осуществляется первое самостоятельное самоопределение — выбор профессии. По-прежнему, важны вопросы: «Кто «Я»? (социальная сущность) и «Какой «Я»? (психологическая сущность). Мощно развивается механизм самосознания, активизируется ценностно-ориентировочная деятельность. В ранней юности человек становится в позицию наблюдателя по отношению к себе. Часто видит много противоречивого, ответ на главные вопросы невозможен без углублённого самоанализа (если его нет, то можно говорить о задержке личностного развития).

Ещё один важный элемент самосознания — самоуважение — принятие себя, удовлетворение собой как личностью.

Его возможно достигать через самоутверждение, которое может быть социально ценным, социально полезным, социально приемлемым, асоциальным, антисоциальным. Учение — недостаточная форма самоутверждения в юности. Необходимо утвердить себя в поведении (право решать); в эмоциональной жизни (право выбирать привязанности); в морально-ценностной сфере (право на собственный взгляд). К размышлению о социальном служении: что предлагает общество сегодня, как поощряет социальную миграцию молодых?

После детства, с его ограничением свободы, у юности очень много свободы, «много свободных радикалов»: нет собственной семьи, постоянной работы, жизненного опыта, но есть ощущение уникальности, неповторимости и бесконечности жизни.

Юношеский возраст — период развития, на который приходится основной кризис идентичности. Интервал между детством и взрослостью, когда человек пытается найти место в обществе, назван И.С. Коном «ролевым мораторием», а Э. Эриксоном — «психологическим мораторием».

Человек выходит в мир, но ещё не знает, как себя в нём вести. Можно попробовать многие роли. «Пробующее поведение» — фактически вынужденная форма существования, которая влечёт за собой много опасностей (алкоголь, наркотики, другие формы зависимости и т.п.) можно легко социально и нравственно «прогореть». Прохождение кризиса идентичности либо способствует обретению «взрослой идентичности», либо вызывает задержки в развитии, то есть формируется так называемая «диффузная идентичность».

Синдром патологии идентичности — это:

- регрессия к инфантильному уровню, желание как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса;
- смутное, но устойчивое состояние тревоги;
- чувство изоляции и опустошённости;
- постоянное пребывание в состоянии ощущения чего-то, что может изменить жизнь;
- страх перед глубоким личностным общением;
- враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до ролей мужчины и женщины («унисекс»);

- агрессия к привычному, иррациональная тяга к «другому», «хорошо там, где нас нет».

Стоять «на ветру» взрослой жизни одному очень трудно, в юности человек нуждается во внешней опоре, хотя в большинстве случаев он в этом не признаётся. Подросток — человек, который вовне демонстрирует максимально противоположное тому, что есть внутри. Вся линия жизненного пути (особенно в его первой половине) может быть образно представлена как отделение от кого-то, для того чтобы присоединиться к «другому».

В период подростничества и юности «другой» — это группа сверстников, таких же, как «Я». Отсюда, разговор о возрастной, в нашем случае — молодёжной, субкультуре.

В социологии и культурологии под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, в большей или меньшей степени пространственно и социально обособленной.

В подростковом и юношеском возрасте общение со сверстниками превращается в смысл существования, и группа становится ведущим фактором развития личности, именно она — носитель социальных норм и одобряемых обществом ценностей. Большая часть подрастающего поколения в раннем детстве не получила естественного опыта взаимодействия с другими.

В течение последних 15 лет в нашей стране произошли резкие изменения в социальном развитии и одновременно

Возрастная субкультура — специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного слоя, или группы, осознают и утверждают себя в качестве отличного от всех остальных возрастных общностей «Мы».

мощное изменение социальных ценностей, что не могло не сказаться как на уровне общественного сознания, так и на индивидуальной системе ценностных ориентаций отдельного человека. На социально-психологическом уровне произошёл распад большинства устойчивых социальных групп, которые обеспечивали процесс социализации человека. На конкретном индивида легла ответственность за выбор на всех серьёзных направлениях, а социальная почва, тиражирующая образцы социально-приемлемого поведения и систему мировоззрения, оказалась «выбита из-под ног». Демократический вызов, в условиях которого мы живём, требует целенаправленной перестройки системы воспитания подрастающего поколения с учётом реалий сегодняшнего дня.

Включённость в группу — внутренняя потребность молодого человека, поэтому идёт активный поиск группы, как образца для сравнения и как источника социальных норм. Психологическая же активность данного периода связана с постоянной переоценкой ценностей, которая происходит в процессе общения с ближайшим социальным окружением.

Как же влияет молодёжная субкультура на изменение личности молодого человека? Что способствует превращению молодёжной субкультуры в контркультурную среду?

Общение в неформальной молодёжной среде

Одна из форм воплощения молодёжной субкультуры — неформальные молодёжные объединения (НМО). НМО — это группа людей, объединённых деятельностью, имеющих специфическую систему ценностей и связанную с ней модель поведения, выразительную систему атрибутов, стиль общения, определяемый сюжетом, ритуалами принятия новичков, посвящения, исключения, особенностями ролевого поведения¹.

¹ Мы предлагаем данное определение, основываясь на работах А.С. Запесоцкого, А.П. Файна, С.В. Ненашева, В.П. Пирожкова.

Главная функция неформального объединения — стремление к самореализации, субъектному воплощению. Молодёжную культуру, как культуру определённой возрастной группы, характеризует эмоционально-нравственное самоутверждение молодёжи наряду с поиском развлекательного содержания под воздействием групповых стереотипов отношений, установок и интересов.

«Неформалитет» сегодня — это общность на базе нетрадиционных целей, интересов, потребностей, наличие собственной субкультуры, не интегрируемой, как правило, в официальные социальные институты. Ценностные ориентации, объединяющие участников неформального молодёжного объединения часто не совпадают с принятыми в обществе, а иногда открыто ему противостоят.

Какова динамика и содержание таких изменений? Чтобы ответить на данный вопрос, нужны массовые психологические исследования, которые пока не проводятся. Можно лишь однозначно отметить, что ценности становятся более агрессивными. Подчас чувствуется «опытная рука», которая их транслирует и эксплуатирует для достижения собственных целей определённые психические механизмы развития молодёжи, при этом количество экстремистских объединений растёт очень быстро.

После выхода из движения многие его участники испытывают «своеобразное пресыщение демонстративными и бунтарскими формами поведения. Многократно проигранное противопоставление себя обществу снимает подростковые комплексы»². Однако это справедливо лишь для тех, кто находится на периферии движения. Более глубокая и длительная включённость как раз и подразумевает

² Розин М. Психологические ловушки контркультуры — В кн.: Современные тенденции молодёжной социализации: наблюдения, оценки, суждения (Отв. ред.: А.Г. Быстрицкий, М.Ю. Рошин). М., 1992.

усвоение, интериоризацию системы ценностей, изменение мировосприятия, что определяет трудности в последующем возвращении в социум, предполагает лишь частичную адаптацию, а иногда и отсутствие возможности адаптации вообще. Последнее более характерно для сегодняшней ситуации, так как практически отсутствует механизм общественной жизни, включения в социум молодых людей, имеющих затруднения социальной адаптации.

Что же происходит со взглядом молодого человека на мир? Он меняется, если человек принимает систему ценностей, существующую в неформальном объединении. Конкретный набор ценностных ориентаций различен в каждой из неформальных групп. Сравните: хипповское «Всё, что тебе нужно — это любовь» и панковское «Будущего нет», добавьте сюда ценностные ориентации рокеров или металлистов, экстремистские взгляды «бритоголовых», мировоззрение участников «Ассоциации ролевых игр», а также тех, кто проводит фестиваль «Пау — Вау», возрождая культуру индейцев в пригороде Петербурга. На первый взгляд, кажется невозможным говорить о едином направлении изменения ценностей под влиянием участия в контркультурном неформальном молодёжном объединении. Но более пристальный анализ позволяет отметить и общие тенденции.

Это прежде всего романтизация саморазрушения, «раскраска» обыденности, поддержка и одобрение всех действий, разрывающих связи человека с нормальным социальным окружением, т.е. фактически *отрицание реальности*. Далее, можно говорить об обесценивании жизни как таковой — от ироничного отношения до одобрения суицидального поведения. Можно отметить также и отсутствие временной перспективы, обращённой в будущее. Смысл существования не простирается в будущее, а ограничивается тем, что происходит сейчас, в конкретный момент.

Последняя особенность значительно затрудняет возможности адаптации к социальной жизни, так как у человека нет опоры в будущем, ради чего нужно прилагать усилия и преодолевать препятствия.

Общение в криминальной подростковой субкультуре

Ещё один мощный фактор, влияющий на личность и поведение молодого человека — криминальная субкультура. Возникнув, криминальная субкультура взламывает официальную культуру, деформируя её. Она привлекательна для подростков отчуждением от официальной культуры. А транслируемые через средства массовой информации, практически одобряемые образцы криминального поведения, значительно усугубляют это влияние.

Криминальная субкультура способствует развитию криминальных групп. Это совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплочённости, активности и лабильности, преемственности поколений. Основу криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы, стили общения³.

Её социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует её противоправное поведение и служит механизмом «воспроизводства» преступности в молодёжной среде, а психологический вред — это провоцирование отклонений в характеристиках общения, специфическое восприятие себя, других людей и мира в целом.

В чём заключаются основные особенности криминальной субкультуры: поправные прав личности, выражающиеся в агрессивном, жестоком и циничном отношении к «чужим», слабым и незащищённым; отсутствие чувства сострадания

³ Пирожков В.Д. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности // Психологический журнал. 1995. Том 16. № 2.

к людям, в том числе и к «своим», нечестность и двуличие в отношении «чужих»; паразитизм, эксплуатация «низов», глумление; обесценивание человеческого труда; поощрение низменных инстинктов и любых форм ассоциального поведения.

Однако степень сформированности криминальной субкультуры, её влияние на личность и группу бывает различной. Она встречается в виде отдельных, не связанных друг с другом элементов; может получать определённое внешнее оформление (её «законы» играют существенную роль в регуляции поведения личности и группы); наконец, она способна доминировать в заведении (микрорайоне, населённом пункте), полностью подчиняя влиянию как криминальный контингент, так и законопослушных подростков и юношей.

Эмпирические признаки (критерии) степени сформированности и действительности криминальной субкультуры⁴:

Признаки, характеризующие межгрупповые отношения и групповую иерархию:

- Наличие в учреждении враждующих между собой группировок и конфликтов между ними.
- Жестокая межгрупповая стратификация с делением людей на «чужих» и «своих», а «своих» — на касты.
- Наличие разнообразных привилегий для «элиты».
- Распространённость ритуалов, «прописки» новичков.

Признаки, характеризующие отношение к слабым, к «низам» и «отверженным»:

- Факт появления «отверженных» («неприкасаемых»).
- Клеймение вещей и предметов, которыми должны пользоваться только «неприкасаемые».
- Подверженность «отверженных» поборам и вымогательству.

⁴ Пирожков В.Д. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики. // Психологический журнал. 1994. Том 16. № 2.

- Распространение специальных способов понижения социального статуса.
- Распространённость симуляции болезней и членовредительства среди «низов».

Признаки, характеризующие отношение к режиму и воспитательной работе:

- Групповые нарушения режима учреждения и неповиновение.
- Групповые побеги, уход из дома, бродяжничество.
- Уклонение «авторитетов» от «грязных» работ.
- Уклонение от учебных занятий, собраний, воспитательных мероприятий.
- Отказ от работы в официальном активе и двурушничество.
- Проявление актов вандализма.

Признаки, характеризующие проведение свободного времени:

- Распространение азартных игр.
- Распространение тюремных способов досуга, сочинение тюремной лирики и изготовление тюремных поделок.
- Групповое употребление токсических и наркотических веществ,
- Распространение употребления чифиря.

Признаки, характеризующие способы общения, опознания и связи:

- Наличие кличек как средства стигматизации.
- Распространённость татуировок как знаковой системы общения, опознания «своих» и стигматизации.
- Распространение уголовного жаргона и других способов общения, принятых в уголовной среде.

Эти критерии могут помочь психологам, социальным педагогам, родителям оценить криминальность субкультуры в молодёжной среде образовательного учреждения, с одной стороны, а с другой — это внешние признаки деформации личности.

На изменения сознания молодых людей влияет, прежде всего, «философия» уголовного мира, оправдывающая совершение преступлений, отрицающая вину и ответст-

венность за содеянное, камуфлирующая низменные побуждения «возвышенными» мотивами: в насильственных преступлениях — чувством коллективизма, товарищеской взаимопомощи, обвинением жертвы и т.п.; в корыстных преступлениях — идеей перераспределения имеющейся у людей собственности, её присвоения.

Важное место в криминальной субкультуре занимают мифы (уголовная мифология), насаждающие среди подростков и юношей образы «удачливого вора», «смелого разбойника», «несгибаемого парня», культивирующие «воровскую романтику», идею «воровского братства», «воровскую честь» и активно воздействующие на мировосприятие.

Подростков и юношей привлекает в криминальных группах и то, что жизнь в этих сообществах обставляется ритуалами, которые, обладая большой заразительностью, делают эмоционально привлекательными многие нормы антисоциальной среды. В качестве же механизма преемственности, устойчивости сложившихся в криминальной субкультуре отношений, поддерживающих отклоняющееся поведение участников, выступают традиции. Как и в обычных социальных общностях криминальные традиции — продукт социального взаимодействия и фактор, регулирующий их поведение и межгрупповые отношения. Чаще всего форму традиций принимают нормы криминальной субкультуры. При этом традиции, сложившиеся в криминальных группах, отличаются, с одной стороны, всеобщностью, с другой — определённым своеобразием.

Остракизм, существующий с древних времён (изгнание людей из племён, общества, государства, с работы), особенно широко распространён в криминальной субкультуре. Методы остракизма извечны: вначале дискредитировать личность, деперсонализировать, а затем потребовать убрать её из коллектива. Остракизм имеет «нормативную» основу и чёткую процедуру исполнения. Опасность остракизма заключается в том, что он получает всё большее распространение в среде молодёжи, проникая на поведенческом уровне в структуру общения. Подростки и юноши хорошо информированы о способах деперсонализации, применяемых в криминальной среде, о процедурах и механизмах остракизма.

«Свой» язык (военный, спортивный, медицинский и т.п.) — психологическая закономерность функционирования различных социальных и профессиональных групп, значимый показатель содержания ментальных структур и, одновременно, факторов, влияющих на общение в целом. В криминальном мире также есть «свой» язык — уголовный жаргон.

Функции уголовного жаргона: разрешение коммуникативных ситуаций, связанных с преступной деятельностью; средство самоутверждения; иерархическая диагностика; персонализация и деперсонализация в уголовной среде. Уголовный жаргон подростков и юношей обладает спецификой. В силу особенностей возраста они активно преобразуют словарный состав, легче его усваивают, интенсивнее употребляют. Отсюда и более сильное воздействие на изменение интеллектуальных структур. Уголовный жаргон обеспечивает преемственность законов, традиций и «духовной» жизни криминального мира. Крайне опасно проникновение его элементов в повседневную жизнь, т.к. влияет на изменение стиля общения и поведения в сторону девиантности.

Криминальная субкультура по сути агрессивна. Она вторгается в официальную культуру, девальвируя её нормы, насаждая свои правила, ценности, атрибутику.

Профилактика распространения молодёжной криминальной субкультуры

Молодёжная контркультура, в том числе и криминальная, — реальный феномен. Её ценности — важные регуляторы индивидуального поведения, обладают высочайшей степенью референтности для молодых людей в силу действия механизмов подражания. Снизить социальный и психологический вред такого воздействия — одна из задач системы образования. Помощь в решении этой задачи может оказать психологический анализ. Основное событие отрочества —

«второе, экзистенциальное рождение души». Оказавшись в ситуации экзистенциального конфликта и переживая заброшенность, страх и одиночество подросток, юноша начинают «решать задачу на смысле», т.е. искать смысл существования, строить собственную систему координат. Максимализм, глобальность мышления, особенности взгляда на мир проявляются в том, что мнения, высказанные под влиянием чувств, принимаются за суждения; суждения отдельного человека принимаются за нормы жизни в обществе; события, происходящие в социальной сфере, переносятся в сферу духовную, на их основе молодой человек стремится создать универсальную теорию бытия — таковы основные особенности развития в этом возрастном периоде.

В. Франкл считал, что для того, чтобы те или иные ценности стали видимыми, необходимо «определённое субъективное состояние». Субъективное же состояние подростка препятствует тому, чтобы он открылся миру с его смыслами и ценностями — подросток слишком поглощён тем, что происходит с ним. Таким образом, можно предположить, что ситуации, происходящие в социальной сфере, подросток переживает на духовном уровне, как экзистенциальные проблемы. Выйти из экзистенциального конфликта подросток пытается путём обретения смысла собственного существования.

Вероятно, что молодой человек пытается удовлетворить потребности духовной сферы, замещая их удовлетворением потребностей той сферы, где у него есть наиболее позитивный опыт. Например, может сделать смыслом жизни и системой координат сексуальные успехи, либо эмоциональную жизнь, либо успех в социальной сфере. Что происходит, если он получает отрицательный опыт в той сфере, которая стала смыслом жизни и системой координат? Можно полагать, что он переживает состояние экзистенциальной фрустрации — невозможности обрести смысл собственного существования. Как выйти из этого состояния? Можно попытаться создать новую систему координат, освоив другую сферу жизни — это позитивный выход, т.е. происходит изменение субъективного состояния,

при котором те или иные ценности станут «видимыми» молодому человеку.

Возможен и другой вариант, когда во всех сферах жизни (телесной эмоциональной, когнитивной, социальной и духовной) у человека есть негативный опыт, а общество не способствует приобретению позитивного. В этом случае возникшее состояние фрустрации может привести к тому, что юноша откажется «решать задачу на смысле», произойдёт «регресс к принципу удовольствия» (по В. Франку), уход в иллюзорно-компенсаторную деятельность, либо переживание бессмысленности собственного существования актуализируется переживания одиночества, беспомощности, страха. Это негативный выход, последствия которого эксплуатируются контркультурой, девиантными группами. Создатели тоталитарных культов и экстремистских группировок выступают как хорошие практические психологи. Задача социального мира — помочь подростку и юноше пойти по позитивному пути.

Конечно, после вопроса «Кто виноват?» полагается ответить на вопрос «Что делать?». Я отвечаю так — необходимо обеспечивать психологическую безопасность социальной среды как необходимое условие позитивного психического развития человека. Хорошо отдаю себе отчёт, что «волшебного» простого рецепта для решения столь сложной проблемы нет. Она требует комплексного подхода: соединения научных, практических и организационных усилий. Твёрдо уверена лишь в том, что среда, не обеспечивающая защищённость, поражённая насилием, будет подталкивать человека к поиску других «сред своего обитания». Это может быть «пассивный уход» — отказ ребёнка включаться в жизнь образовательной среды, где ты не чувствуешь себя в безопасности. Это может быть «активный уход» — побег из дома, из семейной среды, где ты подвергаешься насилию (наличие «армии беспризорных детей» в стране, где не идут военные действия, — страшное тому доказательство). Это может быть «трагический уход» — суицид, число которых среди молодых людей, по данным статистики, растёт. **НО**